

Книг, начинающихся на букву I, было много. Фан Ли присела на корточки, ее взгляд скользил по книгам о городском планировании, пока не остановился на двух ногах, внезапно появившихся напротив.

Человек напротив, словно подгадав время, наклонился, его глаза-персики привычно прищурились, уголки глаз слегка приподнялись, создавая легкий оттенок лени.

Он смотрел сквозь щель между полками, положив руки на колени, и его взгляд скользнул сверху вниз.

— Нужна помощь?

Фан Ли, видя, как человек встает вместе с ней, вежливо отказалась:

— Ничего, не стоит беспокоиться, старший.

Но Ань Хэмин, словно не услышав, с книгой в руках обошел полку и остановился рядом с Фан Ли, с улыбкой сказав:

— Но я вижу, ты уже ищешь здесь больше десяти минут.

— Это не твоя область знаний.

— Так что ты ищешь, А Ли?

Ань Хэмин, продолжая приближаться, улыбался с идеальной улыбкой, но Фан Ли просто проигнорировала его, повернувшись и продолжив поиски на следующей полке.

Ань Хэмин стоял рядом, наклонив голову, в его глазах мелькала неуловимая хитрость.

— Если это все еще о старом районе, то тебе стоит пойти... — он протянул, видя, что Фан Ли наконец подняла на него взгляд, и указал на полку напротив, улыбнувшись, — туда.

С подозрением взглянув на него, Фан Ли сжала губы, но последовала его указанию.

С улыбкой, прислонившись к полке, Ань Хэмин наблюдал, как девушка подняла голову и наконец сняла с пыльной полки книгу.

Фан Ли стряхнула пыль с обложки, сразу же села на корточки, положила книгу на колени и, перелистнув страницы, дошла до 278-й страницы.

Ее зрачки на мгновение сузились, она резко закрыла книгу и встала, глядя на человека, который спокойно ждал. Хотя она не знала, что он задумал, но все же поблагодарила Ань Хэмина.

Улыбнувшись, Ань Хэмин не ушел, а продолжал идти за Фан Ли, пока не сел за угловой стол, ожидая, пока она позовет Линь Кана.

— Так что он здесь делает? — шепотом спросил Линь Кан, пробираясь между полками. — Я помню, что Ань Хэмин не связан с основной сюжетной линией.

Фан Ли покачала головой:

— Кто знает.

Эта игра казалась ей странной, и Ань Хэмин был тому примером.

NPC, не имеющий отношения к сюжету, сам нашел их и продолжал вести себя как зритель, а теперь даже «доброжелательно» предоставлял подсказки.

Словно настоящий человек.

Фан Ли не знала, хвалить ли разработчиков за такой детальный сценарий, или самого NPC за его реалистичность.

Надеюсь, это первое.

Ань Хэмин, опираясь на стол одной рукой и подпирая подбородок другой, моргнул и посмотрел на настороженного Линь Кана, тихо засмеявшись.

Затем, словно успокаивая его, он наклонил голову и объяснил:

— Это естественно, мне просто любопытно.

Чего любопытно, ты вообще можешь быть любопытным!!!

Что за странный код в него вшили.

Линь Кан был в шоке. В его семье были люди, занимающиеся разработкой игр, но никто никогда не говорил о том, чтобы вкладывать столько усилий в неважного NPC.

— Так что ты знаешь? — первой спросила Фан Ли, садясь и глядя на Ань Хэмина.

Она не верила, что этот человек пришел сюда просто так, ничего не зная.

Но Ань Хэмин только наклонил голову, уголки его глаз заиграли улыбкой:

— Я ничего не знаю.

В тот момент, когда Фан Ли хотела просто взломать код этого NPC, чтобы понять, в чем дело, Чэнь Нянь, держась за дверную раму двумя руками, выглядывал из-за угла, провожая взглядом уходящего Вэй Ляо.

Его телефон давно был изъят.

Компьютер в апартаментах находился в кабинете с паролем.

А стационарный телефон... о нем и говорить нечего, его даже не было.

Чэнь Нянь спустился по лестнице, подпрыгнул на диван и сел, скрестив ноги, обняв подушку.

Вчера его поселили в гостевой комнате, и, так как он всегда рано ложился спать, ночью он не выходил.

Только за завтраком, когда Вэй Ляо, попивая соевое молоко, случайно упомянул, что не спал прошлой ночью, Чэнь Нянь, хотя внешне выглядел растерянным, внутренне вздохнул с облегчением.

Хорошо, что он не вышел, иначе, не пройдя и нескольких шагов, мог бы стать жертвой

внезапной атаки из темноты.

Действительно, ранний отход ко сну не только продлевает жизнь, но и улучшает здоровье.

Спасибо биологическим часам.

Отношение Вэй Ляо к Чэнь Няню было ни холодным, ни теплым, словно он сейчас просто держал у себя кошку, которая его слегка заинтересовала.

Поэтому, оставшись один дома, Чэнь Нянь, попытавшись открыть все окна на первом этаже и потерпев неудачу, замер.

Вэй Ляо, ты вообще не проветриваешь?

С тяжелым сердцем Чэнь Нянь начал думать о закрытых дверях.

Он поворачивал ручки, открывая одну за другой, пройдя через кладовку, гостевую комнату и подсобку, пока наконец не остановился перед одной из дверей на втором этаже, широко раскрыв глаза.

Свет в комнате был тускло-красным, Чэнь Нянь, сохраняя позу у двери, смотрел на доску для записей, исписанную текстом, и целую стену фотографий.

Красные кресты были нарисованы на каждой фотографии, разорванные снимки скручивались в неприглядные формы.

Множество фотографий, на которых были запечатлены десять разных людей, или, точнее, десять ролей, которые играли участники этой игры.

Большинство фотографий были сделаны скрытно, некоторые были размытыми и нечеткими.

Чэнь Нянь подошел ближе и заметил, что помимо обычных снимков, на стене были фотографии, запечатлевшие последние моменты отчаяния Сюй Фан и других.

Он переводил взгляд с одной фотографии на другую, пока не остановился на своей.

На снимках он редко смотрел в камеру, фоном чаще всего были школа или старый район.

Но...

Приблизившись, он смотрел на серию фотографий, где он спал на уроках, с легким чувством самокритики.

Неужели.

Он действительно спал на стольких уроках.

Фан Ли все еще листала книги в библиотеке, она провела там весь день и даже нашла записку, которую Чэнь Нянь оставил между страницами.

Ань Хэмин, полулежа на столе, подпирает голову рукой и смотрел на девушку, в его глазах был странный оттенок.

— Ты всегда такая? — спросил он.

Подняв глаза от книги, Фан Ли лишь мельком взглянула на него, но ничего не сказала, только взглядом спросила, что он имеет в виду.

Постучав пальцами по столу, Ань Хэмин улыбнулся в ответ, тоже ничего не сказав, но его взгляд переместился на Линь Кана, который усердно учился.

Содержание книги было уже прочитано, Фан Ли, глядя на листок, оставленный Чэнь Нянем, краем глаза заметила, что Ань Хэмин больше не обращает на нее внимания. Под прикрытием рукава она аккуратно сложила его вместе с ключом, который держала в руке.

Она собиралась отправиться в тот старый дом, который упоминался только в дневнике, связанном с ее ролью.

Результаты вскрытия Сюй Фан и Ли Цюаня уже были готовы, и, как и в прошлый раз, Ли Цюань был закреплен на доске в бессознательном состоянии, на его ногах остались следы от веревок.

А Сюй Фан была убита, потеряв много крови из-за перерезанного запястья. Затем ее тело перенесли в класс, уложили в определенную позу и облили концентрированной серной кислотой место, где она соприкасалась с кафедрой.

Но камеры в старом районе работали с перебоями, а несколько дней назад еще и шел дождь, что окончательно добило и без того старую проводку. К тому времени, когда Ду Хэн пришел проверить, камеры уже были сломаны.

Согласно новостям в интернете, банкротство компании Ван Ляна произошло из-за чьего-то доноса. Неизвестно, кто был так зол на Ван Ляна, что предоставил целую пачку доказательств, некоторые из которых касались давних темных дел, происходивших несколько лет назад.

Но что странно, Ван Лян, скрываясь от долгов, добрался даже до дома своей бабушки в старом районе, и все равно его нашли кредиторы.

Хм.

Наверняка кто-то выдал его местоположение.

Всего за несколько дней из десяти игроков остались в живых только Ду Хэн, Чэнь Нянь, Линь Кан, Фан Ли и Хун Мин, с которым до сих пор не удалось связаться.

<http://bllate.org/book/16855/1551702>